

ОТШУМЕЛИ дебаты во-круг драматургии, раз-вернувшиеся на страницах «Литературной газеты» и «Советской культуры». А я не могу отделаться от чувства какой-то неловкости, радованности, что я, свое-го восприятия этих дискус-сий. Будто поздней разго-вор происходит где-то на Олимпе, среди драматурги-ческих богов, далеко от се-рых бузней, от повседнев-ных мытарств рядового, а тем более молодого автора, от затупленных ножинок «драматург—театр». Споры кончились, а будни остались, и кто знает, может быть, именно в однообразной повсе-дневности, в каком нибудь выхолустье и рождается се-годня что-то значительное, яркое, неповторимое.

...Вскоре мы должны со-браться на заседание секции драматургии нашего респуб-ликанского Союза писате-лей для обсуждения пьесы молодого автора, известного до этого как публицист в

му раз, и по третьему. Хо-чу подчеркнуть: когда театр очень очень хочет ставить «своего» дебютанта, то его не оставят никакие внут-ренние сомнения, сомнения, худсоветы и т. п. А нет — так нет... Поэт Андрей Бу-рак, успешно дебютировав-ший в драматургии драмой «Весна двоюема», написал новую пьесу «Юлия», и стала, она опубликована в журнале «Театр» № 10 за прошлый год. Долго ходил он со своей пьесой из театра в театр, пока не нашлось режиссер, изъявивший желание поста-вить ее. Намечалась и инте-ресная группа авторов-ин-тервьюистов. И все таки пьеса не вышла... И на этот раз кинематограф оказался более во-кладистым, сейчас на студии «Молдова-Фильм» завершена работа над картинкой по пьесе «Юлия».

Читатель может спросить: «А Министерством культуры, а репертуарная коллегия? Оля что, явной власти не имеют?» Боюсь, что читатель

Я ни в какой мере не ду-маю, что надо выявлять те-атрам произведения, которые не лежат в русле их творче-ских исканий, не соответст-вуют художественной направ-ленности или просто возмож-ностям. Нет, не от имени об-щественных авторов говорю я сейчас. Просто хотел бы об-ратить внимание на некото-рые аспекты сегодняшнего процесса создания пьес и на условия их дальнейшей жиз-ни на сцене. Даже независимо от колпачного результата театры, по моему глубокому убеждению, должны постоян-но работать со всеми автор-ами с начинающими так же, как и с опытными.

В прошлом году журнал «Искусство» опубликовал двух-актную драму народного пи-сателя Молдавian Димитрия Менюка «Подсолнух». Глав-ные персонажи этого произ-ведения — Ван Гог в Гогей, для которых «цветом солнца» являлся каким-то символическим мучительного поиска смысла искусства, красоты вообще. Афористично, прекрасным во-лформичным языком ма-стятый писатель трактует извечную тему отношения ис-кусства к действительности, проследившая судьбу худож-ника в каждом ему мире, ставит проблемы утилитар-ности и истинности творчест-ва. Разве эти вопросы не ак-туальны и сегодня?

По пьесе обидли молча-нием, ни в каких плавах и тем более афишах она не фигурирует. Замечу здесь же, что много лет назад Дим. Менюк опубликовал не менее интересную и остро-проблемную пьесу «Утка с утицами», которая также осталась вне внимания наших театров.

Для кого же пишет тогда свои пьесы драматург? И для чего? Может быть, для пуб-ликации? Действительно, су-ществует мнение, что хоро-шая пьеса должна так же хоро-шо и читаться, как хоро-шо смотрится спектакль во ней. Но ведь другой посту-лат гласит, что по-настоящему пьеса рождается только на сцене. Что касается пуб-ликации, так ведь республи-канские литературные жур-налы отменяются от пьес. Одна-две пьесы в году уже много, а бывает годами ни чего и не появляется. Так, журнал «Искусство» за послед-нее пятилетие опубликовал всего лишь три пьесы (две из них в прошлом году), а другой журнал — «Юность» за этот же период одну. От-радно, что через бюро рас-пространения управления те-атров Министерства культуры СССР вышло свыше двад-цати пьес молдавских автор-ов. Но дальше дело не по-шло. В альманахе «Совре-менная драматургия» № 2 за 1982 год увидела свет драма Д. Матковски «Дерево жиз-ни», а в журнале «Театр» упоминали выше пьесы А. Бурана. Вот и все. Ну, а коллективные или индивиду-альные сборники вообще ред-кое явление, на них, гово-рят, нет читательского спро-са. Давне критика не обра-щает на них никакого внимания.

Как же тогда поддержать огонь в драматургическом костре? Мы провели уже два республиканских семинара драматургов, руководител-ями которых были Л. Зорни, М. Родин, Н. Друш, извест-ные критики и театральные деятели из Москвы, Ленин-града. Результат, конечно, положительный. Именно на эти семинары приносили свои первые пьесы и дебютанты, и известные уже поэты, про-заики. Сейчас мы подумыва-ем о третьем семинаре в на-чале будущего года. В респуб-лике почти постоянно проводятся конкурсы на луч-шую пьесу, но «урожай» с них весьма скромнен. И здесь слышались, как мне кажет-ся, та же самая необредель-ность, бесперспективность, о которой идет речь в этой статье.

Нужна «скорая театраль-ная помощь» как для моло-дых, так и для маститых ав-торов! Необходима «провер-ка сценной» для нашей моло-дой драматургии, для наших талантливых авторов. Боль-шую помощь могла бы ока-зать малая сцена или театр-студия при Молдавском ака-демическом театре имени А. С. Пушкина. Долгие годы на различных уровнях, на своих съездах и пленумах пи-сатели снова и снова поднимали этот вопрос. Наконец наш-шел в главном здании под-ходящий зал, сделали там ре-монт. И заметили на откры-тие... что-то вроде повтиче-ского ревию по произведениям писателя-классика. А как же с новыми пьесами, с моло-дыми авторами? Ведь имен-но для творческих экспери-ментов, для пробы сил моло-дых режиссеров авторов, худ-ожников и, конечно же, дра-матургов вынашивали мы, тогдами мечту о малой сцене.

...Я понимаю, конечно, па-радоксальность выведенно-го мною в заголовок вопроса. Хорошая драматургия еще никогда и нигде не залежи-валась, хотя бывают и ис-ключения. Но меня волнует конкретность, настойчивость будущей. Мы соберемся на за-седание секции драматургии, скажем молодому автору хоро-шие, умные слова, потре-буем доработать пьесу, он с чем-то согласится, с чем-то нет. А дальше? Что ему де-лать с доработанной пьесой? Куда ее девать?

Георге МАЛАРЧУК, Кишинев.

Куда девать пьесу?

вразии. Обсужденные уже дважды откладывались — не было необходимого для прин-ятия рекомендация вкворма. Может быть, сезон неподзо-дажд, многие писатели раз-скались до деревни и кур-ортам. Но мне кажется, есть и другая причина. Пьеса сложна и для постановки, и для чтения. Ну что же, разве мы не доросли до мо-вой проблематики, до вос-приятия неординарных ст-листических решений, ре-алих художественных при-емов? Да нет, дело, скорее, в том, что мы подслушно чув-ствуем всю бесполезность разговора, а собираются лишь для того, чтобы лесы точить, не хотелось бы. Я уже знаю равнико некоторых моих коллег на пьесу, знаю также и режиссера, и авторов, которые хотят участвовать в разговоре и которых мы обяза-тельно пригласим. В конце концов мы соберемся, об-стоятельно поговорим. Ав-тору будет вольно послушать наши соображения, и что бы ни случилось, пойдет только на пользу произведению. А что же дальше?

Лет девять назад среди участников произведенного на-ми первого республиканско-го семинара драматургов был я молодой литератор Михай Поля Эго пьесы, по мнению приехавших из Москвы из-вестных мастеров — руководи-телей семинара, была свежа и любопытна, представляла интерес для театра. Увы, в последующие годы ничего хорошего не случилось из с его первой пьесой, и мы со второй, и с третьей. М. По-ля перешел в кино, недавно Центральной телевидения доказало фильм по его сценарию. А для театра он, возможно, потерян навсегда.

Почти в таком же поло-жении оказался сегодня дру-гой молодой драматург — Еуджен Георгия. За первую свою пьесу он, тогда еще сельский учитель, полу-чил вторую (первая не при-суждалась) премию на респуб-ликанском конкурсе. За-тем мы в Союзе писателей обсудили в порекомендова-ли для издания сборник его пьес для детей. Потом проч-ли его многоликие пьесы, послали автора на всеосо-юзные семинары драматур-гов... А что же театры? Раз-ным счетом ничего. Научи-лись как-то обходить в ав-торов, и их произведения, и Союз писателей, и даже Ми-нистерство культуры. Правда, несколько лет назад, но тоже после долгих выжидалий в Хондийский сумел пробить «круговую оборону» театров поэт и прозаик Думитру Матковски, чьи пьесы вдруг «пошли» одна за другой. Но не будем забывать, что в тому времени Д. Матковски являлся уже автором не-скольких книг. А как быть дебютанту, ищущему не-осторожность вступить на ли-тературное поприще сразу с пьесой, как это произошло с упомянутым М. Поля Э. Георгия в дружки?

С молодыми, как извест-но, работать трудно, риско-важно, но необходимо. Тут уж ничего не поделаешь. И тогда театры стали выда-вать свои рекомендательные, своих дебютантов. И вот ав-тер театра «Луцафарул» Г. Урски сам пишет пьесу, сам ее ставит на родной сце-не, сам играет в ней главную роль. В Молдавском акаде-мическом театре им. А. С. Пушкина актер В. Мадан пи-шет и инсценировку по извест-ной сказке классика И. Крян-га, а она без всякого промед-ления ставится. Есть и дру-гие примеры, когда работни-ки театров сами пишут, са-ми ставят, сами роли игра-ют. Ну, чем не дебютан-ты? Может быть, не все та-кие уж молодые, но дебюти-руют некоторые и по второ-

будет близок к истине. Ведь немеем вопреки упомянутым инстанциям и творятся в те-атрах всякие нурьезы. Пом-ню, года четыре назад общественность — и литера-турная, и театральная — и репер-тион с редким единоду-шием выступили против по-становки в Молдавском ака-демическом театре слабой пьесы П. Дидым. Все оказа-лось тишиным. Прошла премьера, прошли еще не-сколько спектаклей, и пьеса, как и следовало ожидать, сама сошла с афиши. Постанов-щики показали тогда свою амбицию, в репертион — свою беспомощность.

При предъявлении ма-леньких претензий наши ки-шиневские режиссеры стано-вятся в вою непонятых го-ниев и твердят о том, что они не видят, не чувствуют, не прощупывают, не слышат ту или иную новую пьесу. Ну, а художник имеет ведь право на выбор, на самовы-ражение, на собственное ви-дение. А «видят» он чаще всего ходовые названия на всесоюзного репертуара. Бы-вает и так, что раздосадова-нный назойливым пристав-лением главному вдруг зама-хнется на всю драматургию в целом: я не вижу, моя, ав-торы то, о чем он мечтает, и газет не читают, и калту-ру проталкивают, и т. д. Эти васьки, «бури в стакане во-ды», конечно же, не имеют под собой никакой почвы. Драматургия республики все-гда отклонялась на самые ак-туальные проблемы нашей жизни, воссоздавала сла-бые стороны историю ре-волюционного прошлого. Имена Н. Друш, А. Бусуйона, Д. Матковски, А. Мариняте, П. Подояну и других ав-торов известны и за предела-ми Молдавии. Да и сегодня около двадцати новых пьес являются самые разные актуаль-ные темы, во всех жанрах на-ходятся в стадии завершения. В мои-е концов положитель-ный опыт работы с местны-ми драматургами уже многие годы демонстрирует Боль-шой театр им. В. Александ-ри, чьи гастроли в Кишиневе и по республике неизмен-но вызывают горячее одобре-ние зрителей всех катего-рий. Именно на афишах это-го театра впервые появились имена А. Мариняте, А. Чи-ботару, Е. Дамиян, П. Кара-я и других писателей, ре-шивших попытать счастья в столь трудном роде лит-ературы.

У нас в Молдавии, можно сказать, нет писателей, рабо-тающих исключительно в дра-матургии. Писатели старше-го и среднего поколений при-шли в театр из поэзии, про-зы, часто их имена уже бы-ли хорошо известны чита-телю. Драматургия станови-лась для одних вторым при-званием, для других чем-то вроде более или менее про-должительного «хобби». Ду-маю, что аналогичное поло-жение возможно и в некото-рых других республиках. А звучит, подобные вопросы воле-неволею возникают и там. И это очень прискорб-но: ведь вместе с откровен-ной пьесой мы часто терям интересного для театра, гл-убокого автора. Так ушли из драматургии тогда те ав-сыма успешно дебютировавшие Андрей Лупал, Емилан Бу-рок, Аня Лупал, Феодосий Вндрашу и другие писате-ли. Ушли, я уверяю, в пер-вую очередь из-за несовер-шенства существующих вза-имотношений драматургов с театрами. Думаю, многим участникам наших семина-ров запомнились пьесы пис-ателей старшего поколения А. Козмешку и П. Старости-на, мы их горячо обсуждали. Была в них и современная проблематика, и несомненное литературное мастерство. Ре-жиссеры их не увидели, не уяснили и авторов.